

АННА КНЯЗЕВА

УБИЙЦА
ВОЗВРАЩАЕТСЯ
ДВАЖДЫ

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К54

Редактор серии *А. Антонова*
Серийное оформление *С. Курбатова*

Князева, Анна.
К54 Убийца возвращается дважды : [роман] / Анна
Князева. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-190972-7

Подполковник столичной полиции Анна Стерхова приехала в командировку для расследования архивных дел, в свое время оставшихся нераскрытыми. И сразу к ней обратилась местная жительница Елена Васильевна Колодяжная — она попросила обратить особое внимание на дело об убийстве ее матери. Оно произошло больше тридцати лет назад прямо на глазах Колодяжной, которой тогда было всего десять. Преступника так и не нашли, и женщина до сих пор не могла оправиться после этого чудовищного убийства, оно продолжало преследовать ее даже спустя годы. Анна решила возобновить закрытое дело и заново изучить вещественные доказательства, но оказалось, что они бесследно исчезли из архива...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Князева А., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024
ISBN 978-5-04-190972-7

*Все персонажи
и события романа вымышлены,
любые совпадения случайны.*

ГЛАВА 1

ПРОВЕРКА

Следователь Анна Стерхова и ее помощник вот уже полчаса томились в проходной областного следственного управления в ожидании пропусков. Местечковая бюрократия ничем не отличалась от столичной, государственные задачи здесь превращались в канцелярские, а канцелярские — в государственные.

Пройдясь по вестибюлю, Анна задержалась у стенда и обозрела Доску почета. Здесь все было знакомо и предсказуемо, как будто скопировано с десятков и даже сотен таких же следственных управлений.

— Они там что у вас, заснули? — спросил помощник Стерховой у дежурного офицера, но тот лишь напряженно моргнул. По его удрученному лицу было видно, он ждет приказа пропустить московских коллег с еще большим нетерпением, чем они сами.

Прошло еще несколько минут, и к турникету подбежала девушка с погонями младшего лейтенанта юстиции.

— Вы — Стерхова?

Анна обернулась и сделала строгое лицо, давая понять, что до крайности недовольна.

— Почему заставили ждать?

— Простите! Если бы вы предупредили, пропуска были бы оформлены заранее. Но вы приехали неожиданно.

Дежурный офицер с видимым облегчением открыл турникет и, как только они прошли, вновь заблокировал блестящую железяку.

— Уверена, что дело не в этом, — холодно проронила Анна и распорядилась: — Ведите нас к начальнику управления. Какой у него этаж?

— Второй, — ответила провожатая и забежала вперед.

Помощник Стерховой поглядел на ее ладную фигурку и двинулся следом.

— Вас как зовут?

— Младший лейтенант Краюшкина.

— А имя у вас есть?

Девушка повернула голову и бросила на ходу:

— Татьяна.

— Меня зовут Павел Платонов.

— Знаю. Видела, когда оформляла пропуска. — Она чуть отстала и кокетливо протянула ему руку: — Приятно познакомиться.

— Мне тоже, — ответил он.

Шагая за ними, Анна чувствовала себя престарелой матроной. Взойдя на второй этаж, она даже запыхалась, но из снисхождения к себе списала эту слабость на бессонную ночь, проведенную в дороге.

В приемной их встретила секретарша.

— Прошу вас, проходите... — Она распахнула дверь в кабинет и предусмотрительно отступила, пропуская столичных гостей внутрь.

Из-за стола поднялся полковник юстиции, широкоплечий мужчина с жестким, неприветливым лицом. Шагнув навстречу, он чуть заметно ссутулился и остановился, не в силах оторвать взгляда от Анны. Казалось, в нем что-то всколыхнулось, и его лицо осветилось улыбкой.

Он распахнул руки:

— Ну, здравствуй, Аня!

Стерхова вздрогнула, вздернула голову и взглядела в его лицо.

— Алексей? Стратонов?

— Узнала. — Полковник заграбастал ее в объятия. — Свиделись, наконец!

— Но по документам начальником областного управления значится Иванов... — невнятно запротестовала она.

— Со вчерашнего дня Геннадий Валентинович на заслуженном отдыхе. А я пока исполняю обязанности. — Стратонов отпустил Анну и чуть отстранился. — Значит, не рада?

— Рада, рада. — Стерхова смущенно покосилась на Платонова и младшего лейтенанта Краюшкину. — Чтоб вы знали, мы с Алексеем Климовичем вместе учились в университете.

— Проходите, располагайтесь. — Стратонов вернулся в кресло и, дождавшись, пока все рассядутся, продолжил: — Это проверка? У нас что-то не так?

— Формально — да.

— Для меня ваш приезд полная неожиданность.

— Позавчера вам было направлено письмо, — сказала Анна.

— Не видел. — Полковник поднял трубку внутренней связи: — Ирина, проверь, было позавчера письмо из Москвы? — Немного помолчав, он уточнил: — Насчет приезда следственной группы.

— Аналитической, — вставила Анна.

Стратонов повторил в трубку:

— Насчет приезда аналитической группы в составе двух человек. Так-так... Документы у Иванова в папке? Нет, еще не разобрал. — Он положил трубку и улыбнулся: — Ну вот все и прояснилось. Письмо осело в папке предшественника. Чтобы не искать, объясни мне цель приезда и статус группы.

— Я — замначальника подразделения по раскрытию преступлений прошлых лет при Следственном комитете.

— Слышал. Приказ номер шестьдесят пять от тридцать первого июля. Не думал, что так быстро до нас докатится.

— Семь лет прошло. В самый раз. — Анна кивнула на своего помощника: — Следователь Павел Платонов. Мы оба прикомандированы к вашему управле-

нию для проверки, расследования и закрытия старых уголовных дел.

— Значит, все же проверка... — озадаченно крякнул Стратонов.

— Повторюсь: формально — да, но скорее — помощь.

— На какой срок пребывания ориентируетесь?

— По ходу определимся.

— Где поселились?

— В гостинице «Чернигов».

— Это хорошо, что в центре, от управления в двух шагах. Но, должен предупредить, гостиница старая, так сказать, советский ампир. Могу посоветовать что-то посовременнее.

Стерхова нетерпеливо вздохнула и поднялась на ноги:

— Меня и эта устраивает.

Стратонов одобрительно кивнул и тоже встал. Провожая их до двери, он взглядом указал на младшего лейтенанта Краюшкину:

— Татьяну Владимировну передаю в твое распоряжение. Она обеспечит рабочие места и доступ в архив. Короче, все вопросы — через нее. Ну а если возникнут трудности, милости прошу ко мне. Буду рад.

Кабинет для столичных гостей нашелся довольно быстро. Он оказался небольшим и с одним столом, но младший лейтенант Краюшкина проявила

организаторские способности. Уже до обеда здесь было все что нужно: столы, светильники, кресла и оргтехника. Осталось только подключить Интернет, но местный аййтишник пообещал все сделать к утру.

Краюшкина и Платонов спустились в подвал, где располагался архив, и принесли оттуда две стопки папок с документами по уголовным делам прошлых лет.

Распределив дела между собой и Платоновым, Анна предупредила:

— Работа для тебя новая, поэтому дам совет. Из всех дел выбирай только те, у которых есть шанс на возобновление производства. Методология отбора проста: систематизировать имеющуюся информацию, сопоставить собранные доказательства...

— ...и оценить их доброкачественность, — закончил Павел. — Я знаю, Анна Сергеевна, инструкцию изучил.

— Имей в виду, тебе придется работать с теми делами, которые сам выберешь.

— К чему это вы?

— Не выбирай дел, которых не вывезешь.

Он усмехнулся:

— А вы мне на что?

— На меня особенно не рассчитывай. — Анна медленно подняла глаза и зафиксировала взгляд на его

лице. — И вот еще что... Давай-ка, соблюдай субординацию.

— Слушаюсь.

— Знаешь, почему дела не раскрываются и уходят в архив?

— Ну?

— Из-за ошибок исполнителей.

Он возразил:

— Бывают объективные обстоятельства.

— Бывают, — нехотя согласилась Анна. — Вот и соображай, анализируй, выявляй.

— А как, по-вашему, понять, что дело невывозное?

— Говоришь, читал инструкцию?... — Она усмехнулась: — Во-первых, если убийство совершено неизвестным лицом, не связанным с потерпевшим.

— Та-а-ак, — протянул Платонов. — Усвоил. Что еще?

— Отсутствие мотива убийства.

— Вот оно что... — улыбнулся он, однако Анна не обратила на это внимания.

— И, наконец, третье — применение убийцей изощренных способов совершения и сокрытия преступления.

— Это как?

— По-разному, — отмахнулась она. — Впрочем, о третьем пункте пока забудь. При оценке следственных материалов используй первые два, а также интуицию и университетские знания. Я подключусь потом.

— Ну вот, а говорили, чтобы я на вас не рассчитывал, — улыбнулся Павел.

Анна сняла со стопки верхнюю папку и бросила на стол перед собой.

— Знаешь, как говорят: на бога надейся, а сам не плошай.

До конца рабочего дня Платонов и Краюшкина еще два раза побывали в архиве. Просмотренные материалы имели слабую оперативно-следственную разработку. Эту особенность Анна, как бывший оперативник, заметила прежде всего. Ее удручала бесплановость следственных действий, необоснованность версий и пассивность при выявлении подозреваемых. В каждом втором деле расследование затягивалось, обстоятельства забывались, свидетели разъезжались по другим городам или попросту умирали. При передаче дел от одного следователя к другому часть полезных сведений исчезала. Ошибки исполнителей и объективные обстоятельства обрекали такие уголовные дела на закрытие или бессрочное пребывание в архивах.

— Черт знает что! — Взглянув на часы, Павел хлопнул папку. — Конец рабочего дня, а результат нулевой.

— Для такой работы необходимо терпение, — сказала Анна.

— С терпением у меня беда, — признался он и покрутил головой. — Шея онемела. У вас тоже ничего подходящего?

— Пока ничего.

— Можете привести пример конкретного висяка?

— Из тех, что имеем? — спросила Анна.

— Из тех, что вы просмотрели.

Она перебрала папки и, наконец, раскрыла одну.

— Ну, вот, например: тысяча девятьсот восемьдесят девятый год. Убитая — Панина Валентина Сергеевна, тридцати семи лет. Протокол осмотра места преступления составлен поверхностно, я бы сказала, невнятно. Фотографий много, но они сделаны плохо и не по существу — ракурсы неудачные. Не-нужные подробности присутствуют, а вот основное упущено.

Павел встал, подошел ближе и склонился над документами.

— Что еще?

— Из материалов дела следует, что убийца, он же насильник, не установлен. Соответственно, ничего не известно о его связи с погибшей. Возможно, они даже не были знакомы.

— Залетный на гастролях?

— Или сосед, добропорядочный семьянин, отец пятерых детей, — сказала Анна.

— Реально? — Павел оторопел. — Был в разработке?

— Это для примера. К слову пришлось. В разработке был только один человек — любовник Паниной. Но он предъявил алиби.

— А как насчет третьего пункта — изощренности преступления и сокрытия улик?

— Дело в том, что ничего не нашли. Значит, преступник оказался умнее следователя.

— А что насчет спермы?

— Восемьдесят девятый год, — раздельно сказала Анна. — Анализ ДНК в то время еще не делали.

— Ах да! — закивал Павел. — Точно!

— Ну, вот тебе классический беспросветный ви-сяк. Ни одного реального подозреваемого при полном отсутствии улик и безнадежных следственных материалах.

— Дело возвращаем в архив?

— Это — завтра. А на сегодня заканчиваем. — Она поднялась со стула, сгребла свои папки и подошла к сейфу. — Распахни-ка мне дверцу...

Когда они вышли к проходной, их встретила младший лейтенант Краюшкина, вручила пропуска и заставила расписаться в ведомости.

Анна шагнула за турникет, сунула пропуск в сумку и, когда подняла глаза, увидела скромную женщину, одетую в серое пальто и вязаную меланжевую шляпку. По ее беспокойному, ищущему взгляду Стерхова поняла: она ждет человека, которого плохо знает или вовсе с ним не знакома.

К Стерховой подошел Платонов, и они отправились в гостиницу «Чернигов», куда заселились утром, сойдя с поезда.

ГЛАВА 2

ПРЕВРАТНОСТИ СУДЬБЫ

На часах было семь вечера. Обычно в такое время Анне звонила мать. Проверив мобильник и не обнаружив неотвеченных вызовов, она позвонила сама:

— Алло...

— Вспомнила, наконец? — Голос матери казался больным и обиженным.

— Заболела? — обеспокоилась Анна.

— Сейчас уже лучше...

— Что с тобой?

— Сердце...

— Вызвала врача?

— Выпила корвалолу и полежала.

— И все-таки я волнуюсь.

— Лучше расскажи, как там устроилась.

— Гостиница неплохая.

— Что по работе?

— Все как обычно.

— Клещами из тебя слова не вытянешь! — вспыхнула мать. — Зачем только позвонила!

— Ну, хорошо... — вздохнула Анна и решила поделиться подробностями: — Помнишь Лешку Стратонова?

Мать оживилась и ухватилась за эту тему:

— Как же его не помнить! Длинный такой, прыщавый.

— Теперь руководит областным следственным управлением.

— Виделись?

— Сразу же, как только приехала.

— И как он теперь выглядит? Посолиднел? — Мать рассмеялась. — В юности был таким несуразным.

— Теперь — настоящий полковник, я даже не узнала его.

— Уже полковник?

— Стратонов старше меня на два года. В университет пришел после армии.

— Значит, ему тридцать девять...

— Ну да.

Зная мать, Анна предположила, что дальше последует что-нибудь провокационное. И не ошиблась.

— Это же он тебе делал предложение? — Мать помолчала и, не встретив сопротивления, уточнила: — Помнится, явился с цветами и золотым кольцом.

— Зачем ты об этом вспомнила?

— Если бы ты выбрала его, а не Ивана... — Мать набирала обороты по нарастающей, но была остановлена в самом начале пути.

— Хватит, мама! — воскликнула Анна.

— Ну, вот опять «хватит». И поговорить уж нельзя? Сама завела этот разговор.

— Я просто сказала, что встретила Стратонова.

— Вышла бы за него и не куковала бы теперь одна-одинешенька...

— Прости, отключаюсь, у меня звонок по второй линии.

Анна дала отбой и в очередной раз зареклась обсуждать с матерью подобные темы. О чем бы ни зашел разговор, она, так или иначе, выводила его на неустроенную личную жизнь дочери. Сама Анна не считала себя неустроенной и придерживалась другой точки зрения: лучше быть одной, чем прожить всю жизнь не с тем человеком.

Соврав матери, она вдруг услышала, что ей и в самом деле звонят по городскому телефону.

Анна прошла в соседнюю комнату и сняла трубку:
— Слушаю.

В ответ прозвучал голос Стратонова:

— Привет, это я.

— Что-нибудь случилось? — встревожилась Анна.

— Я здесь, в гостинице, спускайся в фойе.

Анна переоделась, взяла пальто и вышла из номера. Она пересекла анфиладу темных гостиных, уставленных пыльной мебелью и похожих на заброшенный музей. Великолепие номенклатурной эпохи мерцало в темноте красным деревом, поблекшей бронзой и сонными зеркалами, в которые давным-давно никто не смотрелся.

Спускаясь по лестнице, Анна мысленно прикидывала, что привело к ней Стратонова. Но вспомнив про энергию, которая в студенчестве питала его неукротимое честолюбие, и талант повсюду быть первым, решила, что он явился не просто так.

Встретившись со Стратоновым в фойе, она поинтересовалась:

— Что-нибудь случилось?

— Просто хотел увидеться, — ответил он. — Студенческая дружба не ржавеет, ведь так? — Очевидно, эту фразу он подготовил заранее.

Расчет оказался верным — возразить было нечего.

— Куда пойдём? — поинтересовалась Анна.

— Здесь рядом есть ресторан «Зодиак», где подают жульен из белых грибов. Очень рекомендую.

Стратонов любезно помог ей надеть пальто, взял под руку, и они направились к выходу.

У двери краем глаза Анна заметила все ту же меланжевую шляпку и ее владелицу. Женщина стояла возле окна в той же выжидательной позе, что и в вестибюле следственного управления.

И это показалось ей странным.

Ресторан «Зодиак» и вправду находился в двух шагах от гостиницы. Интерьер в нем оказался простым, на итальянский манер, но скатерти были чистыми, приборы дорогими, а персонал незаметным. Большого, по мнению Анны, и не требовалось.

В ресторане Стратонов все взял под свой контроль.

— Меню я знаю лучше тебя, поэтому закажу сам.

— Пусть принесут кофе, — сказала Анна. — Американско с одним кусочком сахара.

Стратонов встал из-за стола, чтобы поторопить официанта, но прежде чем уйти, великодушно заметил:

— С твоей фигурой можно позволить два.

Такой комплимент позабавил Анну. С утра и до настоящего времени отношения со Стратоновым представлялись ей обезличенными, однако с этой минуты в них что-то переменилось. Внутри появилось чувство, которому Стерхова не могла подыскать названия. Чуть подумав, она определилась: это был не то интерес, не то отвращение.

Возвратившись из бара, Стратонов поставил перед ней кофейную чашку и сел напротив.

— Знаешь, о чем я думаю?

— Ну, говори.

— Сегодня утром ты вела себя так, как будто мы почти не знакомы. Это меня обидело.

Придвинув чашку поближе, Анна подняла на него глаза.

— Во-первых, я тебя не сразу узнала. Во-вторых, мы встретились в присутствии подчиненных.

Стратонов откинулся на спинку стула и с видимым удовольствием оглядел ее.

— А ведь я следил за твоей карьерой.

— С какой целью?

— Старая любовь не ржавеет, ведь так?

— То же самое ты сказал про студенческую дружбу, — напомнила Анна.

- Возможно, ты будешь смеяться, но я волнуюсь.
- Это на тебя не похоже.
- Люди меняются, и я не исключение. С возрастом стал сентиментальным.
- Не самая плохая человеческая черта.
- Как поживает Иван? — осведомился Стратонов, и ей стало ясно, что к этому вопросу он подбирался заранее.
- У него все хорошо.
- Если помнишь, в списке студентов наши с Иванов фамилии были рядом, но фамилия Стерхова на одну строку выше. Кажется, мелочь, а я за это его почти ненавидел. Впрочем, не только за это...
- Мы разошлись.
- Из-за него ты перевелась в другое подразделение... — расчетливо проронил Стратонов. — Такой перевод можно расценить как понижение в должности.
- Меня это мало волнует, — сказала Анна.
- Мотаться по командировкам — незавидная участь.
- Для кого как.
- Стратонов поманил пальцем официанта и, как только тот подошел, приказал:
 - Принеси шампанского и поторопи там на кухне. Еду пускай подают по мере готовности. — Переведя взгляд на Анну, он заметил: — Ты ведь не обедала.
- Она посмотрела в сторону и безучастно поинтересовалась:

— Тебе и об этом докладывают?

— Все, что касается тебя, меня интересует прежде всего. — Стратонов достал из кармана электронную сигарету и предупредил ее замечание: — Мне здесь разрешают курить.

Анна перевела взгляд на окно и тихо проронила:

— Стемнело...

— Забыл сказать, что я читал твои книги, — похвалился Стратонов.

— Интересуешься детективами?

— Тобой интересуюсь. Читаю и как будто слышу твой голос, понимаю, о чем ты думаешь. Временами кажется: протяну руку, и вот она ты.

— Значит, все эти годы мы были на связи.

— Только не подумай, что я тобой одержим!

— Я так не думаю, — заметила Анна.

— И знаешь, это хорошо, что ты взяла псевдоним.

— Чем же Воеводина лучше Стерховой?

— Меня всегда бесила эта фамилия. Впрочем, об этом я уже говорил. — Стратонов вдруг посерьезнел и заговорил другим, отчужденным тоном: — Ну а теперь о делах.

— Тебе стоило начать именно с этого, — усмехнулась Анна.

— Скажи честно, для чего ты приехала?

— Расследовать дела прошлых лет.

— Это официальная версия. — Стратонов напряженно вглядывался в лицо Анны, как будто пытался